

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ «ЛИЧНОЕ ИМЯ»

Для русской антропонимики, имеющей давние и славные традиции (у ее истоков мы встречаем имена М. В. Ломоносова и Н. М. Карамзина), всегда было характерно три направления исследований: а) общетеоретическое, б) поэтико-стилистическое и в) историко-лингвистическое¹. Однако антропонимика развивалась у нас прежде всего как лингвистическая дисциплина. И лишь за последние годы, по мере заметной активизации исследований в области ономастики, личные имена начинают привлекать внимание все большего количества специалистов самых различных отраслей знания. Уже сейчас можно говорить о том, что изучение личных имен формируется у нас в качестве раздела самостоятельной науки, имеющей свой специфический предмет и метод. Состоявшееся 28—26 апреля 1968 г. в Москве Всесоюзное совещание «Личное имя» (Проблемы антропонимики) было призвано подвести итоги и наметить первоочередные задачи наших исследований в области изучения личных имен.

Успешная работа совещания, подготовленного Институтом этнографии АН СССР совместно с Институтом языкознания АН СССР и отделом ЗАГС юридической комиссии при Совете Министров РСФСР, явилась значительным научным событием. Совещание показало широкий размах антропонимических исследований практически во всех союзных республиках нашей страны: из 115 зачитанных докладов 38 были представлены учеными Москвы, остальные — антропонимистами РСФСР, Украины, Азербайджана, Латвии, Белоруссии, Туркмении, Казахстана, Молдавии, Узбекистана, Грузии, Киргизии и Эстонии. На совещании были представлены многие автономные республики — Башкирская, Удмуртская, Татарская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Карельская, Марийская, Мордовская, Якутская.

Другой отличительной чертой совещания была широта затронутой проблематики. Помимо двух пленарных заседаний, доклады зачитывались и обсуждались на 7 секциях: «Междоисследовательские проблемы антропонимики» (9 докладов), «Личные имена сегодня» (38 докладов), «Из истории личных имен» (35 докладов), «Фамилии» (13 докладов), «Формы личных имен» (12 докладов), «Антропонимия в художественной литературе» (5 докладов), «Антропонимы в топонимии» (3 доклада).

Пленарное заседание 23 апреля открылось вступительным словом заместителя директора Института этнографии АН СССР Л. Н. Терентьевой, подчеркнувшей большую теоретическую и практическую важность изучения личных имен. Второму аспекту антропонимических исследований был посвящен доклад Н. А. Белька (Москва) «Некоторые правовые и социологические вопросы антропонимики». Большой интерес и оживленный обмен мнениями вызвал доклад В. А. Никонова (Москва) «Задачи и методы антропонимики». Докладчик специально остановился на проблемах выявления социального значения имени и высказал в связи с этим мнение о том, что наблюдающееся сокращение набора личных имен — это положительный, здоровый процесс. Иная точка зрения была представлена в докладе И. В. Бестужев-Лады (Москва) «Исторические тенденции развития личных имен и формирование современных антропонимических зон». Предприняв попытку сформулировать общие закономерности в эволюции систем личных имен, И. В. Бестужев-Лада обосновал тезис о том, что сокращение количества употребительных личных имен является выражением кризиса современной антропонимической системы.

Как и следовало ожидать, одной из ведущих тем совещания стала проблема изучения современной антропонимии у народов Советского Союза. Динамика личных имен, мотивы выбора имени, характеристика именика у различных народов, населяющих нашу многонациональную Родину, — вот далеко неполный список проблем, которые ставились и обсуждались на совещании. Характеристике современного русского именика, а также анализу динамики имен у русских за последние пять—шесть десятилетий были посвящены доклады А. Я. Шайкевича (Москва) «Русские имена в XX в.»

¹ С. И. Зинин, Антропонимика. Библиографический указатель литературы на русском языке, Ташкент, 1968.

В. Д. Бондалетова (Пенза) «Динамика личных имен в XX в.», Т. И. Окороковой (Горький) «Личные имена в Автозаводском р-не г. Горького в 1967 г.» М. Г. Свотинной и М. Т. Сураченкова (г. Балашов Саратовской обл.) «Личные имена в г. Балашове и Балашовском р-не за 1956—1965 гг.», Т. А. Коротковой (Свердловск) «Имена свердловчан, родившихся в 1966 г.», Г. И. Кондратенко (Ульяновск) «Из наблюдений над личными именами в Ульяновске» и др. Все эти доклады были основаны на значительном фактическом материале и сопровождались демонстрацией диаграмм и таблиц, наглядно иллюстрирующих динамику личных имен.

Большой интерес вызвали доклады, посвященные современной и исторической антропонимии украинцев (Р. И. Керста, М. Л. Худаш), белорусов (Н. В. Бирило), молдаван (М. А. Косничану), латышей и литовцев (В. Ф. Дамбе, В. Э. Сталтмане), грузин (Г. В. Бедошвили), азербайджанцев (Б. Г. Таирбеков, Ш. М. Саадиев, А. Р. Махмудов), казахов (Т. Жанузаков, О. А. Султаняев), туркмен (Ш. Аннаклычев, Г. Сапарова), татар (Г. В. Юсупов, Г. Ф. Саттаров), башкир (Т. Х. Кусимова, В. Г. Ураксин), марийцев (Ф. И. Гордеев), удмуртов (Г. А. Архипов, С. К. Бушмакин, Д. Л. Лукьянов и др.), нанайцев (А. В. Смоляк), эвенков (Г. М. Василевич), тувинцев (С. И. Вайнштейн), калмыков (В. П. Дарбакова).

В настоящее время данные антропонимии приобретают особое значение в связи с расширением работы по изучению этнических процессов у народов нашей страны. Наряду с увеличением роли и значения русского языка и русской культуры происходит бурный процесс распространения русского имени. Перед исследователями встает в этой связи немало вопросов, ждущих своего решения. К их числу относятся такие проблемы как соотношение традиционного и русского имени; появление фамилий у народов, не имевших их ранее; оформление отчества; роль второго имени, в некоторых случаях восходящего к традиционному, а в некоторых — к русскому имени. Все эти вопросы были в той или иной мере затронуты в докладах К. З. Закирьнова (Уфа) «Личные имена у башкир, возникшие в советскую эпоху», Н. П. Бутенко и К. Мамбеталиевой (Фрунзе) «Строительство социализма и личные имена у киргизов», И. Х. Абдуллаева (Махачкала) «Некоторые вопросы дагестанской антропонимии», А. Н. Мирославской (Уфа) «Русские «календарные» имена у башкир», Р. Ш. Джарылгасиновой (Москва) «Антропонимические процессы у корейцев Средней Азии», М. К. Шарашовой (Магадан) «Русские имена у народов Крайнего Севера», В. В. Леонтьева (Магадан) «Процессы, протекающие в современном чукотском именике», Е. И. Рудных (пос. Кулар Якутской АССР) «Вторые имена у якутов» и т. д.

Несмотря на то, что подавляющее большинство участников совещания представило доклады, посвященные антропонимическим системам, бытующим у народов Советского Союза, важно отметить также и соответствующие исследования по другим народам мира. К их числу относятся доклады И. М. Семашко (Москва) «Антропонимия у народов Западной Индии», А. Н. Седловской (Москва) «Обряд наречения имени у племен Центральной Индии», Л. В. Никулиной (Москва) «Антропонимия даяков», И. И. Хван (Москва) «Корейские личные имена», а также зачитанный А. С. Илизаровым доклад Б. А. Старостина, А. С. Илизарова и А. Хейри (Москва) «О внутренней форме и происхождении арабских имен и фамилий» и др.

Проблемы исторической антропонимии составляли предмет дискуссии на второй крупной секции совещания — «Из истории личных имен». Особое место здесь заняли доклады по истории русских, украинских и белорусских личных имен. Весьма важными по своим выводам представляются доклады И. Г. Добродомова (Москва) о болгарском вкладе в славянскую антропонимию, А. М. Членова (Москва) о происхождении имени Святослав, Е. Н. Бакалановой (Москва) о личных именах вологодских крестьян по переписи 1717 г. Динамику личных имен на территории бывшей области Войска Донского и Ростовской области на протяжении более 350 лет проследил в своем докладе Л. М. Щетинин (Ростов-на-Дону).

Содержательно по материалу и интересным по выводам был доклад Н. Ф. Мокшина (Саранск), в котором рассматривалась этимология имен мордовских и марийских божеств. В докладе Н. Р. Гусевой (Москва) была предпринята попытка расшифровки имен славянских языческих богов на основании данных санскрита. К указанным докладам тематически примыкали сообщения М. В. Крюкова (Москва) «Личные имена в иньском Китае (Проблема классификации)», В. С. Старикова (Ленинград) «Мужские личные имена киданей», Н. Л. Жуковской (Москва) «О соотношении титула и личного имени у монголов», Р. Ш. Джарылгасиновой «Исторические проблемы корейской антропонимии», А. Е. Лопушинской - Бучко (Черновцы) «Структура личного имени у Гомера» и др.

Одна из ведущих проблем антропонимии — вопрос о времени и закономерностях возникновения фамилий у различных народов мира. Оживленная дискуссия разгорелась по докладам В. А. Никонова (Москва) «До фамилий», Н. А. Баскакова (Москва) «Русские фамилии тюркского происхождения», Н. М. Шанского (Москва) «Отражение дохристианских имен в русских фамилиях», М. Л. Худаш (Львов) «К вопросу о возникновении украинских фамилий», В. Ф. Барашкова (Ульяновск) «Фамилии с календарными именами в основе», З. П. Соколовой (Москва) «О происхождении обско-угорских фамилий», О. М. Ким (Ташкент) «К морфологии корей-

ских фамилий в русском языке», Г. И. Анохина (Москва) «Почему у исландцев нет фамилий» и др.

Для традиционной русской антропонимики всегда был характерен интерес к изучению антропонимов в художественной литературе и фольклоре. Этому аспекту исследования личных имен были посвящены заслушанные на совещании доклады Р. И. Таич (Черновцы) «Опыт антропонимического словаря писателя (Салтыков-Щедрин)», Б. П. Кирдан (Москва) «Антропонимы в украинских народных думах» и др.

Часть докладов на совещании была посвящена лингвистическому анализу форм личного имени. Среди них надо отметить доклады А. В. Суперанской (Москва) «Личные имена в официальном и неофициальном употреблении», В. Д. Бондалетова и Е. Ф. Данилиной (Пенза) «Средства выражения уменьшительности и ласкательности в русских личных именах», Ю. П. Чумаковой (Горький) «Особенности личных наименований в дер. Осиповка, Выксунского района Горьковской области» и др.

Специальное заседание конференции было посвящено обсуждению докладов по теме: антропонимы в топонимии (А. С. Кривошекова-Гантман, Л. А. Тюменцева, П. И. Морозов).

К сожалению, лишь в очень немногих докладах были подняты общетеоретические проблемы антропонимики. Секция «Методологические проблемы антропонимики» не заняла на совещании ведущего положения; она объединила весьма разнохарактерные и неравноценные доклады. Так, наряду с докладом М. В. Карпенко (Черновцы) о построении и проблематике спецкурса «Русская антропонимика» и сообщением С. И. Зинина (Ташкент) «Из истории русской антропонимической терминологии» был заслушан, например, доклад В. А. Московица (Москва) о машинном конструировании личных имен. Проблемам теории личного имени были посвящены в сущности лишь три доклада: А. П. Евдощенко (Кишинев) «О системной типологии личных имен», М. Н. Морозовой (Москва) «Взаимодействие антропонимической и нарицательной лексики» и Т. Н. Кондратьевой (Казань) «Значение, обозначение, понятие в именах собственных». Некоторые юридические аспекты антропонимики были освещены в докладе Э. Раянди (Таллин) «Имя и право».

Первое Всесоюзное совещание по проблемам антропонимики показало, что в настоящее время эта отрасль ономастики переживает период своего подъема. Резко увеличился объем фактического материала, введенного в научный обиход. В то же время обобщение этого материала с целью выявления не только частных, но и более общих закономерностей функционирования личных имен в различной этно-социальной среде продолжает оставаться недостаточным. Можно надеяться, что работа совещания, а также публикация его трудов явится существенным стимулом для дальнейшего разветвления исследовательской работы в этой области.

Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков

ДЕСЯТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЭСТОНСКОЙ ССР

В г. Тарту с 24 по 27 апреля 1968 г. проходила X научная конференция, организованная Государственным этнографическим музеем Эстонской ССР. На повестке дня стояли вопросы изучения народного искусства. В работе конференции приняли участие этнографы и искусствоведы из музеев и научных учреждений Тарту, Таллина, Риги, Каунаса, Москвы, Ленинграда, Кишинева, Еревана, Тбилиси, Уфы, Перми и Владивостока.

Открывая конференцию, директор Государственного этнографического музея Эстонской ССР А. Петерсон подчеркнул необходимость усиления координации исследований в области народного искусства. Затем он сделал отчет о работе музея в 1967 г. А. Петерсон отметил большую научную и культурно-просветительную работу, проведенную музеем. В фонды музея поступило около 24 тыс. новых наименований материала по этнографии эстонцев и других финно-угорских народов. Вышел в свет XXI том «Ежегодника» музея.

После отчета А. Петерсона были оглашены итоги организованного музеем очередного конкурса по сбору этнографического материала. На конкурс 1968 г. было представлено 77 работ (около 4700 стр.) по разной тематике. Первой премии была удостоена работа учительницы-пенсионерки Л. Пихлапуу «Эстонское поселение „Ливония“ на Северном Кавказе» (около 800 стр.). Три работы удостоены третьей премии и 31 — поощрительной.